

0.1 Что мы можем знать о Боге.

0.1.1 Откровение и интуиции.

Наша уверенность в возможности положительного знания о Боге основана на Откровении (например, о том, что Бог создал человека по Своему образу и подобию (Быт. 1:26-27), а значит, мы в какой-то мере можем судить о Творце по самим себе).

У нас также есть некие интуиции, которые говорят нам о том, что если Бог есть, то Он должен быть всемогущим, всеведущим и всеблагим. Без сомнения, эти интуиции связаны с влиянием христианского Откровения, глубоко укорененного в нашем сознании посредством религии и культуры.

Именно поэтому, когда мы говорим о Боге, русский атеист понимает русского теиста. Мы говорим на одном богословском языке, на языке христианского Откровения (разумеется, атеист отрицает Откровение, но для того, чтобы отрицать, необходимо сначала понять, что отрицаешь). Этот момент трудно переоценить: атеисты находятся в той же сфере понятий, что и теисты, в отличие, скажем, от японских буддистов. Поэтому, скажем, нравственные оценки атеистов, часто нелицеприятные для христианства, основаны на христианской этике (и этим обстоятельством грех не воспользоваться).

0.1.2 Свойства и противоречия между ними.

Мы не можем охватить полноту свойств Бога. В силу ограниченности человеческих возможностей, мы вынуждены рассматривать божественные свойства по отдельности и таким образом допускаем ошибку, разделяя неделимое. С этим связана проблема противоречий божественных свойств. Достаточно вспомнить апорию “может ли Бог создать камень, который не сможет поднять?”. Необходимо постулировать, что божественные свойства таковы, что не могут противоречить друг другу, иначе никакое богословие невозможно.

0.1.3 Агностицизм (богословский пессимизм).

Агностики считают, что Бог (если Он есть и соответствует монотеистическим представлениям) настолько трансцендентен, недоступен для человеческой мысли, что любая попытка суждений о Нем (например, описание каких-то божественных свойств) обречена на провал.